

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Мамонов Владимир Валерьевич

**СОВРЕМЕННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ЧЕЛОВЕКА: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

специальность 5.7.8. Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2026

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной и отечественной философии Института философии и социально-политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет».

Научный руководитель: **Астапов Сергей Николаевич**
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии религии и религиоведения Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

Официальные оппоненты: **Воденко Константин Викторович**
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Социальные и гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова».

Устименко Дмитрий Леонидович
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры общенаучной подготовки Северо-Кавказского филиала ордена Трудового Красного Знамени ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики».

Защита состоится «24» декабря 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.13 при Южном федеральном университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1357271/>

Автореферат разослан ____ ноября 2026 г.

Отзыв на автореферат в 2-х экземплярах (с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, ученого звания, полного наименования учреждения и подразделения, должности, адреса и номера телефона учреждения, e-mail, а также даты написания отзыва) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ801.03.13 Романенко М.А. по адресу: 344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепровский, 116, ИФСПН ЮФУ, а также в формате pdf – на e-mail: mromanenko@sfedu.ru

Ученый секретарь

диссертационного совета ЮФУ801.03.13

кандидат философских наук

Романенко Максим Андреевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Антропогенез или процесс формирования человека как особого существа, выделившегося из мира животных, является одной из ключевых тем в антропологии и биологии, поскольку он представляет фундаментальное понимание происхождения *Homo sapiens*. Исследование антропогенеза позволяет проследить путь, который прошли наши предки, начиная от ранних гоминидов до современного человека, раскрывая важные аспекты биологического и культурного развития. Впрочем, исследования происхождения человека не ограничиваются естественными науками – тема представляет интерес для широкого спектра гуманитарных и исторических дисциплин: археологии, искусствоведения, социологии, философии, теологии. Следует отметить, что термин «антропогенез» употребляется преимущественно в контексте эволюционной биологии и связанных с ней дисциплинах, в то время как словосочетание «происхождение человека» дискурсивно более нейтрально, почему и было вынесено в заглавие диссертационного исследования. В рамках данной работы оба термина являются равнозначными.

Вопросом собственного происхождения человечество задавалось с древнейших времен, создавая различные антропогонические мифы. В этом смысле интерес со стороны различных областей современного знания к теме антропогенеза является продолжением поиска ответа на извечный вопрос. Тем не менее, ни одна наука не способна дать исчерпывающий и окончательный ответ на проблему антропогенеза ввиду ограниченности данных, имеющихся в распоряжении ученых и многофакторного характера процесса, включающего не только биологические, но и культурно-социальные факторы. Таким образом, теории антропогенеза, несмотря на все новые находки и открытия, носят гипотетический характер и во многом обусловлены интерпретацией имеющихся данных.

Нахождение комплексного и целостного подхода к исследованию человека является одной из главных задач философской антропологии. Особую актуальность эта задача обретает в современных условиях дегуманизации научно-технического прогресса. В этом свете философское изучение происхождения человека позволит вновь задаться вопросами о сущностной природе человека и к какому будущему ему следует двигаться.

Предпосылки для построения новой антропологической парадигмы усматриваются в комплексе явлений, которые объединяются под термином «постсекуляризм». Этим термином описывается современное состояние общества, в котором наряду с продолжающимся процессом секуляризации,

наблюдается возрождение и усиление роли религиозных и духовных практик. Термин «постсекуляризм» введен, чтобы отразить сложное взаимодействие между секулярными и религиозными мировоззрениями в современных реалиях. Взаимодействие религиозных представлений и научных знаний становится важным для более глубокого понимания мировоззренческих основ современного человека и открывает новые перспективы для формирования междисциплинарного взгляда на проблему происхождения человека. Со второй половины XX в. появляются научные сообщества, изучающие соотношение и взаимодействие религии и науки в современном мире: Международное общество науки и религии (ISSR), Центр по взаимодействию науки и религии (Zygon), Центр теологии и естественных наук (CTNS), Ассоциация по изучению религии, природы и культуры (ISSRNC), Научно-богословский центр междисциплинарных исследований (при СПбГУ). Деятельность этих и многих других подобных организаций свидетельствуют об актуальности и живом академическом интересе относительно проблем взаимоотношения науки и религии, которые, в свою очередь, являются продолжением давнего философского и теологического вопроса о соотношении веры и разума.

Современные научные теории, такие как теория эволюции, зачастую воспринимаются как противоречащие традиционным религиозным представлениям о происхождении человека. Это может создавать напряжение как на групповом уровне внутри социума - между представителями религиозного и научного мировоззрений, так и на уровне отдельной личности. Возникает вопрос о том, чьи объяснения - научные или религиозные - имеют большую легитимность и заслуживают доверия в вопросе происхождения человека. Проблема данного исследования сформулирована так: «каким образом постсекулярное сознание способно рефлексировать над вопросами происхождения человечества?».

Вопрос этот напрямую связан с важнейшими элементами мировоззренческого ядра личности и социума. Люди могут испытывать внутренний конфликт и кризис идентичности, когда их религиозные верования противоречат научным знаниям. Разделение же общества на стороны, поддерживающие религиозные и научные трактовки происхождения человека, может привести к социальной поляризации и конфликтам. О необходимости коммуникации между секулярным и религиозным на протяжении последних десятилетий говорят ведущие современные философы, религиоведы и социологи (Ю. Хабермас, Ч. Тэйлор, П. Бергер, Т. Асад).

В контексте данного исследования необходимо отметить, что представления о происхождении человека также имеют важные этические и философские аспекты: понимание и интерпретация нашего происхождения

имеет прямое отражение в актуальной действительности, поскольку отвечает на вопросы о родовой идентичности человечества, о том какое место человек занимает в мире. Изучение происхождения человечества не только проливает свет на прошлое нашего вида, но и позволяет по-новому раскрыть некоторые острые вызовы современности, в том числе связанные со стремительным прогрессом технологий. Оно позволяет понять, как и какие биологические и культурные факторы формировали человека, и, исходя из этого, помогает прогнозировать будущее нашего эволюционного пути.

Происхождение человека, рассматриваемое через призму современной христианской теологии, представляет собой сложную, многогранную тему, касающуюся как библейских представлений о происхождении человека, так и комплекса современных научных теорий. А в контексте постсекулярного общества тема происхождения человека приобретает особую значимость и актуальность, поскольку в современной России помимо традиционно большого числа православных христиан, значительная часть населения исповедует ислам и иудаизм, для которых подобные исследования также могут иметь значение в виду схожих представлений о появлении человека. В данном диссертационном исследовании рассматриваются различные аспекты происхождения человека в свете христианского вероучения, с акцентом на интегративные формы взаимодействия научных и богословских концепций.

Степень научной разработанности темы. Методология изучения человека в его сложности и целостности разрабатывалась в рамках немецкой философской антропологии А. Геленом, Э. Кассирером, М. Шелером. Одной из главных проблем, стоявших перед этими авторами, был поиск методологии, способной интегрировать разрозненные знания о человеке в условиях увеличивавшейся специализации наук. Это привело к появлению философской антропологии – интегративной формы знания о человеке.

Междисциплинарный подход к проблеме комплексного изучения человека довольно глубоко разработан и представлен в работах С. С. Аванесова, Б. Г. Ананьева, В. Г. Борзенкова, П. С. Гуревича, А. А. Гусейнова, В. А. Лекторского, Б. В. Маркова, М. В. Проппа, В. С. Степина, С. С. Хоружего, и ряде коллективных монографий. Отдельно следует выделить работы представителей ростовской философско-культурологической школы, В. Е. Давидовича, Г. В. Драча, Ю. А. Жданова, М. К. Петрова, в рамках которой выработан междисциплинарный подход к философскому осмыслению феномена культуры и антропологической проблематики.

Методологические основания междисциплинарного диалога богословия и естественных наук в контексте антропологических исследований отражены в

работах таких авторов, как И. Барбур, Д. В. Кирьянов, Г. Кюнг, Дж. Полкинхорн, В. ван Хайстин, Ф. Шульц.

Помимо научных исследований антропогенеза, основанных на данных биологии, палеоантропологии и археологии, среди которых работы В. П. Алексеева, П. В. Волкова, Л. Б. Вишняцкого, А. Б. Георгиевского, А. Маркова нами были использованы работы, в которых отражен философско-интегративный подход к теме – это работы В. Еворовского, Н. Н. Моисеева, Г. М. Никитина, М. Рьюз, Д. Л. Устименко. Культурологические и психологические аспекты антропогенеза отражены в трудах Н. И. Киященко, Д. К. Куликова, А. Я. Флиера.

Традиционный христианский взгляд на природу и происхождение человека содержится прежде всего в древних текстах, толкующих библейское Откровение, таких как творения святых отцов Церкви: Василия Великого, Григория Нисского, Августина Аврелия, Феофила Антиохийского, Амвросия Медиоланского. Среди особенностей святоотеческих текстов можно выделить сочетание буквального и аллегорического подхода в интерпретации библейской версии происхождения человека, а также обращение к нехристианским философским источникам, в особенности у Григория Нисского.

Среди работ современных авторов, посвященных общим вопросам христианской антропологии, в том числе затрагивающих вопросы природы и происхождения человека, следует выделить труды Ю. М. Зенько, Н. Кима, К. В. Копейкина, А. А. Мороз, К. И. Никонова.

Богословские труды посвященные интерпретации версий происхождения мира и человека концептуально можно разделить на три методологических подхода. Первый – интеграционный подход, направленный на соединение эволюционных представлений о развитии Вселенной и христианского вероучения, объединяемый общим термином «теистический эволюционизм». Здесь в первую очередь следует выделить работы таких авторов, как Г. ван ден Бринк, А. В. Гоманьков, К. Миллер, А. Пикок, Дж. Хот, П. Тейяр Де Шарден. Критический взгляд на теистический эволюционизм отражен в работах А. Карабыкова, С. Морланда, А. В. Храмова.

Второй подход заключается в отстаивании и поиске рациональных аргументов в пользу буквальной или близкой к буквальной интерпретации библейской версии сотворения. Авторы, использующие такой подход в своих работах, зачастую именуют его «научным креационизмом», таким образом делая акцент на наукообразность своей аргументации. Среди заметных работ по апологетике креационизма следует выделить труды К. Буфеева, О. М. Забегайло, Г. Маклин, Г. Моррис С. Роуза, Дж. Сарфати Д. Сысоева, Т. Трибелхорн.

Критике научного креационизма посвящен ряд исследований, среди которых работы Р. Барнса, М. В. Винарского, Д. А. Зайцева, А. В. Лаломова, С. А. Лохова, С. Малик. Большинство критиков отмечается псевдонаучность данного подхода.

Третий подход выступает за строгое разграничение религиозной и научной версий происхождения человека, признавая при этом реальность обоих. Данная интерпретация отражена в трудах Н. А. Бердяева, К. Найт, еп. В. Родзянко, Е. Н. Трубецкого, А. В. Храмова. Критику данного подхода с различных точек зрения можно найти у упомянутых выше авторов, относящихся как к теистическому эволюционизму, так и научному креационизму.

Объектом исследования являются интерпретации научно-антропологических знаний в современной христианской мысли.

Предметом исследования является специфика подходов к интерпретации научных теорий антропогенеза в современном христианском богословии.

Целью исследования является философско-антропологическая концептуализация научных и религиозных представлений об антропогенезе в постсекулярном обществе, коммуникативной основой которого является мировоззренческий диалог. Исходя из поставленной цели, к решению выбраны следующие задачи:

1) Изучить теоретико-методологические подходы к исследованию значения религиозных концепций антропогенеза в современном знании.

2) Выявить философские аспекты понятия «антропогенез», характеризующего процесс выделения человека из мира природы как уникального существа.

3) Проанализировать креационистскую концепцию происхождения человека с точки зрения перспектив её диалога с наукой.

4) Изучить концепцию непересекающихся версий творения и эволюционного развития жизни на предмет её когерентности с научным знанием и христианской антропологией.

5) Проанализировать интегративную концепцию религиозных и научных представлений об антропогенезе, представленную в работах теистических эволюционистов.

6) Выявить ключевые противоречия, возникающие при согласовании текста Библии с научными гипотезами о происхождении человека и предложить возможные пути их преодоления.

Методология исследования определяется междисциплинарным характером проблемы и, в первую очередь, основана на философско-антропологическом подходе, рассматривающем человека в его сущностных аспектах бытия. Исходя из этого мы применяли следующие методы:

- Герменевтический метод в отношении древних текстов, позволяющий извлечь широкий спектр смыслов для дальнейшего анализа.
- Сравнительный анализ религиозных концепций происхождения человечества с целью выявления их характерных особенностей.
- Критический анализ с целью выявления проблем и противоречий и последующего предложения их возможного решения.

Отдельно стоит сказать о трансверсальном подходе, который применяется нами в рамках всего исследования и позволяет изучать проблему с различных сторон и на основании их эпистемологического паритета. Данный подход способствует как более объективному взгляду на предмет исследования, так и формированию многоуровневой критической позиции.

Научная новизна исследования определяется результатами, полученными при решении поставленных задач:

1) Продемонстрирована проблемность прямого диалога религиозного и научного дискурсов и отмечена тенденция к объяснению религиозного мировоззрения и религиозного опыта как парадигмы, параллельно существующей с естественно-научной парадигмой.

2) Выделены дистинктивный аспект антропогенеза (формирование качеств человека, несводимых к особенностям биологического функционирования организма) и темпоральный аспект, позволяющие рассматривать антропогенез не в биологическом, а в философском ключе – как обретение человеком свободной воли, которая проявляется в способности к метакогнитивной рефлексии над собственным опытом, чувствами и мыслительными процессами. Такое рассмотрение дает видение человека не как законченного результата биологической эволюции, а продолжающего до сих пор свое развитие вне её.

3) Систематизированы современные доводы теологов в пользу креационизма и его рациональной обоснованности. Выявлено, что эпистемические основания креационизма не способствуют интеграции с научным знанием.

4) На основе анализа основных аргументов концепции непересекающихся версий религиозного творения (альтеризма) и естественно-научной теории эволюции выявлено, что обоснованность этой концепции достигается с помощью ряда допущений, при которых открывается возможность к интеграции теологии со спекулятивными космологическими гипотезами.

5) Рассмотрены основные проблемы, возникающие при интеграции научных теорий о происхождении человека в религиозную космологию и антропологию. Показано, что несбалансированное стремление к имплементации

научной теории в религиозное учение трансформирует последнее в этический кодекс.

6) Выявлены и продемонстрированы главные проблемы интеграции религиозных и научных представлений о происхождении человека. Определена возможная стратегия согласования религиозной и научной версий происхождения человека, основанная на выявлении эпистемологических условий совместимости библейских и научных суждений о происхождении человека.

Положения, выносимые на защиту:

1) Учитывая сложность и многоаспектность антропогенеза, включающего биологические, культурные, когнитивные и социальные факторы, ни одна из специальных дисциплин не способна раскрыть проблему во всей полноте. Междисциплинарный философско-антропологический подход способен выполнять роль метадискурса, синтезирующего и концептуализирующего имеющиеся специализированные знания о происхождении человечества.

2) Происхождение человека, представленное в дистинктивном аспекте, указывает на качественно иное по отношению к животному миру состояние человека. Выход за пределы инстинктов, т.е. обретение свободной воли, позволяет человеку осознавать и влиять на свои ментальные состояния, создавать системы символов и ценностей, результатом чего становится появление и развитие культуры. Темпоральный аспект антропогенеза раскрывается в переходе эволюционного пути человечества из биологической в социокультурную форму, которая, в виду своего продолжающегося развития, позволяет говорить об антропогенезе как о незавершенном процессе. Это указывает на то, что формирование человека и его уникальных качеств все еще происходит, что делает антропогенез открытым для дальнейшего философского осмысления.

3) «Научный креационизм», зародившийся в консервативной протестантской среде, получил распространение и среди современных православных богословов ввиду присущего скептического отношения к эволюционной теории, часто отождествляемой с материалистическим мировоззрением. Несмотря на наукообразность используемой аргументации, креационизм плохо согласуется с современными естественно-научными концепциями, создавая, таким образом, предпосылки для конспирологической интерпретации научного знания.

4) «Альтеризм» или богословие «двух миров» разрешает ряд богословских проблем, возникающих при попытках согласовать религиозное и научное знание. Однако сами основания данного подхода опираются на

допущения, которые не содержатся ни в библейском откровении, ни являются доказанными с точки зрения науки.

5) Интеграционный подход к теории эволюции в современном христианстве является одним из наиболее распространенных, в особенности в католическом и либеральном протестантском богословии. Хотя библейская последовательность сотворения согласуется с эволюционным развитием материи и жизни, существует ряд трудноразрешимых проблем, связанных с естественным характером существования смерти и зла в мире, которые в традиционной христианской перспективе есть следствия грехопадения.

6) Ни один из представленных трёх подходов не способен в полной мере согласовать религиозные и научные представления о происхождении человека. Зачастую соотношение научности и религиозной истинности находятся в обратно пропорциональной зависимости. Так, при полном принятии теории эволюции в теистическом эволюционизме возникают трудноразрешимые богословские проблемы, в свою очередь научный креационизм, отстаивая буквальное понимание библейского откровения, утрачивает какую бы то ни было научность.

7) Используя концептуальный аппарат философской антропологии возможно определить условия для согласования представлений о реальном существовании библейских предков человечества с современными антропогенетическими гипотезами. В качестве такового условия выступает принцип дополнительности, согласно которому религиозные и эволюционные представления о происхождении человека не исключают и не заменяют, а взаимно дополняют друг друга, описывая данный процесс с различных эпистемологических позиций. Данный подход позволяет сформировать интерпретационное поле, в котором библейская и естественно-научная версии происхождения человека являются непротиворечащими друг другу.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении, систематизации и концептуализации междисциплинарного подхода к проблеме происхождения человека. Анализ множественных аспектов антропогенеза с междисциплинарных позиций позволяет не только углубить понимание происхождения человека, но и открыть перспективы для дальнейших исследований в области философской антропологии, этики, аксиологии. Таким образом, теоретическая значимость данной работы заключается в создании интегративной основы для дальнейших исследований в области антропогенеза и смежных с ним направлений гуманитарных и естественных наук.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования применимы при разработке учебно-методических материалов для студентов и аспирантов, обучающихся по направлениям «Философия»,

«Религиоведение», «Теология», «Культурология». Отдельные материалы исследования могут быть использованы при составлении учебных курсов по таким дисциплинам как «Философская антропология», «Философские проблемы естественных наук», «Религиозная антропология».

Предложенная антропологическая концепция открывает новые перспективы для переосмысления этических аспектов научных исследований, касающихся изменения или «улучшения» природы человека. Это особенно важно в контексте развивающихся биотехнологий, генетики и медицинских исследований, где резкие, ничем не сдерживаемые, скачки прогресса могут иметь глубокие нравственные последствия.

Достоверность результатов исследования подтверждается его комплексным характером и соблюдением принципов научной объективности, системности и историзма. Диссертация опирается на обширную эмпирическую и литературную базу, отвечающей цели и задачам исследования, понятийно-категориальный аппарат, а также релевантную методологию, что обеспечивает обоснованность и надежность полученных данных. Репрезентативность исследования обеспечена охватом ключевых концепций, относящихся к предмету исследования. Выводы автора подкреплены актуальными и авторитетными научно-теоретическими разработками.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Тема и содержание диссертации соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры: 4. Человек как особый род сущего; 6. Философские проблемы исследования антропогенеза; 20. Философско-биологическая антропология; 21. Культурно-философская антропология; 25. Философско-религиозная антропология; 54. Теоретические модели культуры христианства. Способы представления человека в христианской культуре; 65. Культура и наука.

Личное участие автора заключается в том, что им предложено и обосновано рассмотрение антропогенеза в дистинктивном и темпоральном аспектах в рамках философско-антропологических исследований. Автором проведён критический анализ основных концепций происхождения человека, сложившихся в современном христианстве; систематизированы противоречия в подходах к согласованию научной и религиозной версий происхождения человека; сформулированы эпистемологические основания для их преодоления. Лично автором поставлены цель и задачи исследования, сформулированы его выводы и положения, выносимые на защиту, а также проведена апробация результатов исследования в виде научных статей и выступлений на конференциях.

Апробация работы. По теме диссертационной работы опубликовано 7 статей, в том числе 4 статьи в изданиях из перечня ВАК. Кроме того, результаты исследования докладывались в ходе конференций: X Международная междисциплинарная научная конференция «Религия. Общество. Человек» (Симферополь, 24 апреля 2026 г.); VI Международная научно-практическая конференция «Религия и наука: трансформация религиозности в модернизирующемся обществе (актуальные проблемы межрелигиозного диалога)» (Казань, 28 февраля 2025 г.); III Всероссийская конференция с международным участием «Постнеклассическая наука и новые общественные вызовы» (Ростов-на-Дону, 15-16 сентября 2023 г.); VI Всероссийская (с международным участием) научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества» (Ростов-на-Дону, 8 апреля 2022 г.).

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав и шести параграфов, заключения, списка литературы. Список литературы включает в себя 125 источников, из которых 18 на иностранных языках. Общий объем диссертации составляет 148 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертации раскрыты актуальность темы и степень научной разработанности проблемного поля; определены объект и предмет исследования; поставлена цель и выведены задачи исследования; описана методология; сформулированы научная новизна и положения, выносимые на защиту; дана характеристика теоретической и практической значимости работы.

В первой главе **«Антропогенез как проблема философской антропологии»** рассматриваются теоретические и методологические основания философского изучения антропогенеза как процесса выделения человека из животного мира. В центре внимания – междисциплинарный подход и роль философии как связующего звена, интегрирующего различные знания о человеке для достижения целостного понимания его природы.

Исследовательским ориентиром в этой главе и в целом тексте диссертации служит стремление объединить накопленные знания из различных областей: естественных наук, философии и религии, чтобы прийти к более полному пониманию человеческой природы и особенностей развития Homo sapiens. Философский подход выступает здесь в качестве способа соединения разрозненных знаний о человеке с целью понимания сущностных аспектов

человеческого бытия, его сознания и уникальности оснований человеческой культуры.

В первом параграфе **«Религиозные концепции происхождения человека в контексте идеи создания целостного учения о человеке»** исследуется роль и место религиозных версий происхождения человека и религиозной антропологии в целом в построении целостной антропологической концепции.

Основоположник немецкой философской антропологии М. Шелер выделяет три основных круга представлений о человеке: религиозный, философский и научный, которые, хотя и существуют в одном контексте, часто не пересекаются.

Важное место в анализе занимает исследование трудов М. К. Петрова, который подчеркивает единую природу философии, теологии и науки, несмотря на их различия, и рассматривает их как проявления одной деятельности. Это понимание ведет к утверждению, что религиозные, философские и научные взгляды на человечество, по сути, являются разными проявлениями единой рациональной деятельности.

Дисциплинарная трехсоставность соответствует самому устройству человека. Человек как многоуровневая система может быть рассмотрен на трех уровнях: первый – уровень физической организации и функционирования организма; второй – разумный, проявляется в способности человека к абстрактному мышлению, логическому рассуждению, самосознанию и творческой деятельности; третий – уровень аспектов человеческого бытия, которые являются частью реальности, но их рациональная объективация представляется затруднительной. Это та часть человеческого бытия, которая не уместается в границы знания, но, тем не менее, отражает определённую объективную часть реальности.

В качестве инструмента для междисциплинарного взаимодействия предлагается трансверсальный подход (В. ван Хайстин). Характерными чертами этого подхода являются: признание множественности форм рациональности, зависящих от контекста и культуры, стремление преодолеть границы между различными областями знания и дисциплинами, важность обмена идеями между различными сферами и культурами.

Исследование концепций прямого взаимодействия науки и религии (И. Барбур, Дж. Полкинхорн, Г. Кюнг) выявляет сложности прямого диалога между религиозным и научным дискурсами. Создавая концепции взаимодействия науки и религии, авторы часто фокусируются на рациональном дискурсе. Однако, из-за разнородности опыта науки и религии, их прямое столкновение может привести либо к чрезмерной рационализации богословия, либо к размытию границ науки.

Делается вывод, что для построения полноценного диалога необходимы метафизические основания и их философское осмысление.

Второй параграф **«Роль философских концепций сущности человека в понимании антропогенеза»** посвящен поиску тех метафизических оснований, которые могут лечь в основу философской рефлексии над вопросами происхождения человека.

Во-первых, это известные образы-метафоры, выражающие различные аспекты человеческой природы, такие как символическое животное (Э. Кассирер), человек играющий (Й. Хейзинга), человек рисующий (Х. Йонас), человек-путник (Г. Марсель). Каждая из этих концепций выделяет определенный аспект человеческой природы, но все они имеют общее основание – способность человека к реализации своей свободы. Разумность, способность к символическому мышлению, игре, творчеству и постоянному поиску – все эти качества являются проявлениями свободы человека выходить за рамки своей биологической природы и создавать нечто новое.

Во-вторых, согласно трудам палеонтологов и антропологов-эволюционистов (В. П. Алексеева, А. Г. Спиркина, И. Тэттерсолла, К. Лейланда, А. В. Маркова) подлинно человеческая орудийная деятельность стала возможна лишь тогда, когда наши предки, освободившись от инстинкта обрели способность к свободной интенции сознания.

Дополнительное подтверждение, развиваемой мысли, можно найти в трудах культурологов, свидетельствующих о качественно иных основаниях человеческой культуры (А. А. Пелипенко, А. Я. Флиер) и её движущих сил (В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов).

Подобное рассмотрение проблемы сквозь оптику различных дисциплин позволило выделить два аспекта антропогенеза, которые наиболее интересны с точки зрения философской антропологии – *дистинктивный* и *темпоральный*.

Дистинктивный аспект антропогенеза – это обретение человеком свободной воли (самодетерминации), которая проявляется в способности к метакогнитивной рефлексии над собственным опытом, чувствами и мыслительными процессами. Эта подлинно уникальная способность позволяет человеку не только осознавать свои ментальные состояния, но и активно влиять на них, формируя собственную идентичность и систему ценностей. Результатом реализации этой свободы становится создание и развитие человеческой культуры.

Проявление дистинктивного аспекта антропогенеза не является одномоментным событием – это разворачивающийся во времени процесс. Собственно, процесс разворачивания и развития культуры во времени и является темпоральным аспектом антропогенеза.

В условиях стремительно происходящей социокультурной эволюции темпоральный аспект позволяет рассматривать антропогенез как незавершенный, динамично развивающийся процесс, поскольку биологическую эволюцию (как механизм приспособления к окружающей среде) у людей во многом вытеснила эволюция культурная.

В качестве общего вывода по главе следует заключить, что проблема антропогенеза является актуальной и активно развивающейся областью знания в рамках множества дисциплин, что свидетельствует о сложности и многомерности этого процесса. Методология современной философской антропологии позволяет делать широкий охват связанного с антропогенезом знания, обобщать его и рассматривать данную проблему с точки зрения философии – в её полноте и сложности.

Во второй главе **«Современная христианская мысль о происхождении человека: подходы, проблемы, перспективы»** исследованы основные направления и подходы к проблеме происхождения человека в современной христианской теологии и религиозной философии.

Общий замысел данной главы состоит в том, чтобы критически проанализировать три основных концепции происхождения человека сформированных в современной христианской мысли и выделить фундаментальные проблемы, сопутствующие им. Формулирование проблем и их обобщение позволит наметить пути их решения.

Первый параграф **«Происхождение человека в свете библейского креационизма: богословская традиция и современные новации»**, как ясно из заглавия, посвящен анализу библейского креационизма – концепции происхождения мира и человека, которая опирается на буквальное или близкое к букальному прочтению первых пяти глав библейской книги Бытия.

По тому, как креационисты интерпретируют дни Творения, принято подразделять их на младоземельных и староземельных. Младоземельные креационисты (К. Хэм, Дж. Сарфати, К. Буфеев, Д. Сысоев) понимают дни Творения буквально – как шесть суток. Староземельные креационисты (Х. Росс) интерпретируют их аллегорически – как определенные большие отрезки времени, в которые происходило Творение, что позволяет не вступать в конфликт с данными геологии и палеонтологии, которые свидетельствуют о большом возрасте Земли.

Тем не менее, оба направления креационизма принципиально отрицают эволюционный характер развития жизни, опираясь на свидетельство Библии о непосредственном сотворении человека Богом. Конфликт, порождаемый отрицанием научной версии происхождения человека, заставляет креационистов искать дополнительные наукообразные аргументы в пользу своей концепции.

Антропологическое учение в библейском креационизме отличается смысловой целостностью и завершенностью: человек создан по образу и подобию Бога; Адам и Ева - реальные исторические личности, от которых происходит все человечество; грехопадение привело к появлению смерти и зла в мире; искупительная жертва Христа восстанавливает изначальный замысел о человеке.

Креационная концепция антропогенеза задает человеку высокую духовную, моральную и социальную планку, с точки зрения внутреннего содержания и структуры, представляя собой комплексный и целостный взгляд на природу и сущность человека. Тем не менее, современные знания различных наук о человеке вступают в противоречия с данной концепцией, которые не могут быть сняты при буквальном понимании текста Библии.

Во втором параграфе **«Понимание происхождения человека богословием “двух миров”»** рассмотрена космологическая концепция богословия «двух миров» (альтеризм), которая предполагает существование двух принципиально разных миров: до и после грехопадения. Альтеризм признает научные знания, включая эволюцию, но относит их только к миру после грехопадения. Идея заключается в том, что изначальный, гармоничный мир существовал до грехопадения, после которого произошел «распад», породивший нынешнюю вселенную. Концепция связывает грехопадение с Большим Взрывом и предполагает, что все человечество участвовало в этом акте, существуя в райском состоянии до грехопадения.

В данной концепции библейское повествование о Творении и естественная история Вселенной «разводятся» по разным мирам, что по мнению альтеристов хорошо объясняет энтропию, присущую бытию в этом мире, выражающуюся, в частности, в смертности всего живого.

Согласно богословию «двух миров», все человечество изначально существовало в идеальном, райском состоянии. Грехопадение рассматривается как коллективный акт, в котором участвовали не только Адам и Ева, но и все их потомки, уже населявшие Рай. Подобной точки зрения придерживались Н. А. Бердяев, Е. Н. Трубецкой, еп. В. Родзянко.

Альтеризм, безусловно, представляет интересную попытку согласования библейского креационизма и эволюционизма путем разделения миров на до-греховный и после-греховный, решая проблему христианской теодицеи – существования зла и смерти в мире. Однако это прямолинейное решение задачи при первом же приближении обнаруживает в себе массу новых теологических и философских проблем, таких как соотношение и взаимосвязь двух миров, ответственность человечества за грех праотцев, природа человека, реальность

жизни Адама и Евы в падшем мире, согласование научных данных и библейского повествования о потопе и вавилонской башне.

В третьем параграфе **«Теистический эволюционизм как попытка синтеза естественно-научного и богословского понимания антропогенеза»** проводится анализ одного из самых распространенных в западном христианстве подходов – теистического эволюционизма.

Основополагающие принципы теистического эволюционизма включают признание научного консенсуса относительно возраста Земли и эволюционного развития форм жизни, а также признание существования божества, вовлеченного в эволюционный процесс. Сторонники этой концепции рассматривают эволюцию как метод, используемый Богом для создания разнообразия жизни. Считается, что Бог мог направлять эволюционный процесс различными способами, от установления начальных условий и законов природы до непосредственного вмешательства в ключевые моменты эволюционной истории.

Одним из пионеров данного подхода был иезуит и ученый Тейяр де Шарден, разработавший свою космологическую систему, основанную на эволюции Вселенной, в эволюционном процессе устремленной к Богу.

Начиная со второй половины XX в. идеи теистического эволюционизма развивались и разрабатывались ведущими богословами и философами христианского Запада (Дж. Полкинхорн, А. Пикок, Г. ван ден Бринк, Дж. Хот).

Большинство теистических эволюционистов отвергают идею происхождения всего человечества от одного прародителя, предлагая различные, преимущественно аллегорические, интерпретации истории Адама и Евы, сочетаемые с эволюцией. Концепция образа Божьего в человеке связывается с духовными и когнитивными способностями, приобретенными в процессе эволюции.

Подобный подход хорошо согласуется с научными взглядами на эволюционное развитие жизни, но порождает в свою очередь ряд богословских проблем. Редукция образов Адама и Евы до уровня исключительно метафорических фигур неизбежно влечет за собой необходимость глубокой ревизии всей сотериологической парадигмы. Если историчность первозданной четы ставится под вопрос, то трансформации подвергается и догматическая взаимосвязь между грехопадением и Искупительной Жертвой Христа.

Не менее острой остается проблема эволюционной теодицеи. Сторонники данного подхода, признавая эволюционный характер развития жизни, вынуждены признать борьбу за существование и сопутствующую ей смерть живых организмов в качестве тех механизмов, которые были установлены Богом, что также вступает в противоречие с традиционными представлениями об изначальной благодати и совершенстве творения.

Тем не менее, анализ показывает, что антропогенетическая концепция теистического эволюционизма демонстрирует наибольший потенциал к конвергенции с современными научными данными о происхождении человека. Однако неизбежное применение аллегорического толкования Библии приводит к отходу от фундаментальных догматических положений христианства, редуцируя его роль до этического ориентира в контексте культурной эволюции.

В четвертом параграфе **«Проблемы согласования библейской и научной версий антропогенеза»** обобщены и сформулированы принципиальные проблемы, выявленные в ходе анализа основных концепций происхождения человека, рассмотренных в предыдущих параграфах. Здесь предложены и возможные пути преодоления существующих противоречий. Аргументация проведена таким путем, чтобы выстроить содержательно непротиворечивую модель согласования библейской и научной версий происхождения человека.

Методология выстраивания модели согласования библейской и научной версий происхождения человека основывается на постсекулярном эпистемологическом подходе, предполагающем сосуществование секулярных и религиозных теорий в нейтральном дискурсивном пространстве, роль которого может исполнять философия.

Таким образом, формируется интерпретационное поле, в котором теологическая и научная теория могут рассматриваться как разные, но при этом дополняющие друг друга теории о происхождении человека, которые помогают лучше понять природу человека, признавая при этом ограничения и сферы применения каждой из них в отдельности.

При построении указанной модели выделено несколько базовых противоречий, которые являются наиболее проблемными с точки зрения помещения их в единое концептуальное пространство.

Первая проблема, которая вызывает наибольшее противоречие между библейским и научным мировоззрением – буквальное понимание первых глав Книги Бытия. Она решается путем перехода от буквального понимания текста к выявлению в нём логической последовательности описаний.

Эта логическая последовательность соответствует научным представлениям о развитии Вселенной, эволюции неорганической, а затем органической материи, появлении человека как вида с наиболее развитой ЦНС.

Вторая проблема связана с историчностью фигур Адама и Евы. Понимание первой библейской пары как реально существовавших людей, от которых происходит все человечество, является основополагающим для учения о грехопадении и искуплении. Теистические эволюционисты признавая научный консенсус о возрасте человечества (200–300 тыс. лет) и полигенезе, вынуждены

понимать Адама и Еву символически, выводя в область символического и их грехопадение.

Возможное решение данного противоречия лежит в разделении понятия «человек современный» на человека биологического и человека теологического. Современный, в анатомическом смысле, человек (*Homo sapiens*) существует около 200 000 лет. Однако в культурном смысле между людьми раннего палеолита и людьми неолита целая пропасть.

В приведенной модели Адам выступает в качестве первого человеческого существа, испытавшего опыт богообщения. Данное понимание соответствует логике Книги Бытия, где сотворение человека происходит в два этапа: сначала Бог создает человека из «праха земного», а потом наделяет его «дыханием жизни», после чего Адам проявляет себя как разумное существо, осознавшее свою уникальность (Быт. 2:7, 2:20).

Третья проблема – грехопадение и природа современного человека. Данная проблема напрямую исходит из предыдущей, поскольку, как было показано, понимание историчности Адама и Евы определяет то, как в различных подходах понимается учение о грехопадении и искуплении.

Взяв за основу положение о том, что Адам был первым человеком, испытавшим опыт богообщения, можно предположить, что в тот момент он пребывал в состоянии святости, будучи преисполнен благодати и находясь «вне» законов этого мира – подобно Христу и святым, чьи истории известны из Писания и Предания.

Грехопадением является некий акт свободной воли, прервавший данное состояние. Святость праотцев утрачивается и сами тела их становятся тягостными для них – собственно, такими же какими они были до освящения «дыханием жизни», но разница в том, что в их опыте уже было богообщение и благодать, а теперь остался опыт утраты и трагическое осознание собственной смертности.

Опыт Адама и Евы становится культурным опытом (социокодом) всего человечества. Таким образом «падшность» природы – это не смертность как таковая, а осознание этой смертности и невозможность устранения её какими-либо естественными способами. Этот глубинный социокод приводит человека в состояние перманентной нестабильности, недостижимого удовлетворения, постоянного движения и поиска смысла. Данное понимание согласуется как с христианской сотериологией, так и с научными представлениями о непрерывности культурного опыта человечества.

В **заключении** подводятся итоги проделанной работы, суммируются результаты исследования, а также определяются перспективы дальнейших научных разработок в заданном проблемном поле.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1. Мамонов, В. В. Дистинктивный и темпоральный аспекты антропогенеза / В. В. Мамонов // Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 107, № 6. – С. 26-32. – DOI 10.18522/2070-1403-2024-107-6-26-32. K2
2. Мамонов, В. В. Современное христианское понимание антропогенеза: попытки и проблемы согласования с теорией эволюции / В. В. Мамонов // Вестник Калмыцкого университета. – 2024. – № 4(64). – С. 145-152. – DOI 10.53315/1995-0713-2024-64-4-145-152. K2
3. Мамонов, В. В. История и актуальные проблемы концепции преодоления человека в философии гуманизма и трансгуманизма / В. В. Мамонов // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 4. – С. 134-144. – DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.9. K2
4. Мамонов, В. В. Эволюция как проблема современной христианской мысли / В. В. Мамонов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2023. – № 1(217). – С. 30-39. – DOI 10.18522/2687-0770-2023-1-30-39. K2

Статьи в журналах, индексируемых в РИНЦ

5. Мамонов, В. В. Синтез науки и религии в современной христианской антропологии / В. В. Мамонов // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 4(39). – С. 46-49. – DOI 10.51608/23058641_2023_4_46.

Публикации в сборниках трудов конференций

6. Mamonov, V. V. Modern Christian perspectives in the theory of evolution study / V. V. Mamonov // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества : материалы VI Всероссийской научной конференции (с международным участием) молодых ученых, Ростов-на-Дону, 7-8 апреля 2022 г. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2022. – Р. 184-187.
7. Мамонов, В. В. Основные проблемы взаимоотношений науки и религии в постсекулярном обществе / В. В. Мамонов // Неделя науки, 2021 [Ростов-на-Дону, 19 апреля – 28 мая 2021 г.] : сборник тезисов : в двух частях. Ч. 2 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Южный федеральный университет" ; редакционная коллегия: Я. А.

Асланов [и др.]. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. – С. 565-568.